

Глава 211. Что это значит? Она теперь третья юная леди?

Перевод: Sv_L

.

– Я говорю не о тебе. Почему ты меня благодаришь?

При этих словах улыбка Нин Циншань застыла. Будучи безжалостно осмеянной четвертым принцем, Ао Минванем, она даже не могла спокойно сидеть. Ее лицо побледнело, и она почувствовала себя одновременно униженной и рассерженной. Ее глаза тут же покраснели от слез. Она не знала, почему четвертый принц, не жалевший сил, чтобы похвалить ее с выражением обожания на лице, вдруг произнес эти слова.

Как она могла это вынести?

Услышав то, что сказал Ао Минвань, Нин Циншань была не единственной, кто был шокирован. Все задавались вопросом, о чем говорит четвертый принц? Почему он сказал, что не имеет в виду Нин Циншань? Может быть, он говорил о ком-то еще?

Ао Минъю молча посмотрел на Ао Минваня. Его глаза блеснули, но он ничего не сказал.

Нин Сюэянь в замешательстве взглянула на Ао Минваня, затем на Нин Циншань. Она снова опустила голову и приготовилась ждать и наблюдать. Это был действительно неожиданный поворот сюжета!

Нин Линъюнь широко раскрыла глаза от удивления. Когда она увидела, что Нин Циншань вот-вот заплачет, она последовала примеру Нин Сюэянь и тоже опустила голову. Поскольку статус каждого из присутствующих был выше, чем у нее, конечно, она не должна была говорить по своему желанию.

Вдовствующая герцогиня некоторое время задыхалась, а затем повернула голову к Нин Хуайюаню, стоявшему рядом с ней, намекая ему, чтобы он сказал что-нибудь, чтобы разрядить ситуацию.

– Четвертый принц, это моя третья сестра! – Нин Хуайюань откашлялся и сказал с улыбкой, пытаясь объяснить, почему Нин Циншань ответила на его слова. Так как все хвалили Нин Циншань, то для нее было нормально сказать что-то, чтобы показать свою скромность. Они удивлялись, почему четвертый принц был так зол и накричал на нее.

Ао Минвань на мгновение замер, а затем вскочил.

– Что это значит? Она теперь третья юная леди? – Он указал на Нин Циншань и сердито

закричал, как будто его обманули: – Как она может быть третьей юной леди?

Ао Минъю пришлось ему все объяснить.

– Четвертый брат, она действительно третья юная леди! – мягко сказал он.

– Тогда кто же она? – громко и сердито спросил Ао Минвань, указывая на Нин Сюэянь. Если эта женщина была третьей юной леди, то кем же на самом деле была идеальная и самая прекрасная «третья юная леди» в его сердце?

– Это моя пятая сестра! – Нин Хуайюань вспомнил тот момент, когда Ао Минвань и он впервые увидели Нин Сюэянь после того, как он вернулся в поместье. Нин Хуайюань принял Нин Сюэянь за Нин Циншань, поэтому он сказал четвертому принцу, что юная леди, которую они видели, была Нин Циншань. Он не знал, что ошибся, пока снова не встретил Нин Сюэянь. Но он никогда не думал, что четвертый принц совершит ошибку еще большую, чем он сам.

Ао Минвань не только добивался не того человека, но и послал подарки не тому человеку.

– Ты же... – Ао Минвань широко раскрыл глаза и бессвязно сказал, посмотрев некоторое время на Нин Сюэянь и Нин Циншань.

Нин Сюэянь была спокойна, но на лице Нин Циншань была смесь стыда и гнева.

– На днях я тоже обознался! – беспомощно объяснил Нин Хуайюань.

Нин Хуайюань никогда не ожидал, что его случайное замечание создаст такую большую проблему! Он был недавно растерян, задаваясь вопросами с тех пор, как четвертый принц начал влюбляться в Нин Циншань. Четвертый принц даже послал дорогие подарки, чтобы утешить Нин Циншань и показать, что она была особенной для него. Нин Хуайюань решил, что из-за того, что Нин Циншань была слишком очаровательной, четвертый принц влюбился в нее.

Однако, к его удивлению, именно его ошибка вызвала непонимание четвертого принца, и он принял Нин Сюэянь за Нин Циншань!

Слушая их разговор, все поняли, что безрассудный четвертый принц принял Нин Сюэянь за Нин Циншань. На лице Ао Минъю мелькнуло явно неприятное выражение. Он подошел и потянул Ао Минваня за руку.

– Да ладно тебе! Извинись перед мадам вдовствующей герцогиней! Теперь ты уже взрослый. Как ты мог так ошибиться? Люди будут смеяться над тобой, – мягко сказал он.

Как старший брат Ао Минваня, он дал Ао Мингваню выход, сказав это.

- Мадам вдова, мне так жаль, что я принял пятую юную леди за третью юную леди и безрассудно накричал на третью юную леди. Надеюсь, вы сможете простить меня! - Ао Минвань уже пришел в себя, и он немедленно поклонился вдовствующей герцогине и извинился перед ней с неловкой улыбкой.

Все чувствовали бы себя неловко в таких случаях, не говоря уже о четвертом принце, члене императорской семьи.

- Это не имеет значения. Поскольку четвертый принц никогда не видел этих двух девушек, вполне естественно, что вы подумали не на того человека, - сказала мадам вдова с улыбкой, намеренно преуменьшая тот факт, что Ао Минвань принял Нин Сюэянь за Нин Циншань.

Они рассмеялись, как будто ничего особенного не произошло.

С другой стороны, Нин Циншань посерела и начала дрожать. Ей было так холодно, что даже сердце ее дрожало. Глядя на нежное лицо Нин Сюэянь, ее ревность к ней росла безумно, как сорняки.

Это снова была Нин Сюэянь, она перед всеми выставила ее душой!

Нин Циншань думала, что четвертый принц любит ее, и она гордилась этим. Она даже упомянула о третьем и четвертом принцах одновременно, как будто хотела, чтобы они соперничали за нее! А теперь, скажите, что подумают о ней третий принц и благородная супруга Йа? Даже если она была племянницей императорской наложницы Йа, благородная супруга Йа доверяла бы своему собственному сыну больше.

Это все из-за сучки Нин Сюэянь!

Она определенно убьет эту мерзавку!

Нин Циншань сжала кулаки, ее глаза были полны зависти и ненависти. Она вогнала острые ногти в ладонь. Только с такой сильной болью она могла сохранять спокойствие. Она не могла позволить себе распасться на части, особенно в такой момент!

Она не покажет свою слабость перед Нин Сюэянь. Более того, она не заставит третьего принца думать, что сбилась с пути добродетельной и великодушной леди. Не было ничего страшного в том, что она не могла выйти замуж за четвертого принца, потому что у нее все еще был третий принц. Благородная супруга Йа обещала ей, что третий принц непременно женится на ней.

Нин Циншань постоянно напоминала себе об этом и, наконец, сумела мягко улыбнуться.

Нин Сюэянь наблюдала за выражением лица Нин Циншань. Поначалу та, казалось, чувствовала себя униженной с покрасневшими от слез глазами, а затем ее взгляд стал

обиженным, и, наконец, нежная улыбка появилась на ее лице, как будто ничего особенного не произошло. Заметив перемену в ее лице, Нин Сюэянь презрительно на нее посмотрела.

«Нин Циншань такая лицемерная! Неудивительно, что она посмела подсыпать ядовитый препарат в лекарство моей матери, когда была еще ребенком!» – подумала Нин Сюэянь.

Если бы мадам Минг не принимала отравленное лекарство так долго, она не болела бы так много лет и, в конце концов, не умерла бы странной смертью. Нин Циншань должна быть главным образом ответственна за это. При мысли о том, что мадам Минг так хорошо относилась к Нин Циншань, но Нин Циншань не только положила ядовитое лекарство в чашу с лекарствами мадам Минг, но и подставила ее с избиением, у Нин Сюэянь возникло желание подойти и ударить ее. Она также хотела заставить Нин Циншань проглотить это отравленное лекарство, которое приняла мадам Минг.

Наблюдая за Нин Циншань в агонии, Нин Сюэянь не испытывала к ней никакого сочувствия. Она просто смотрела на нее с легкой холодностью в глазах. Она хотела знать, как Нин Циншань выйдет из этого положения.

– А, понятно. Четвертый принц принял меня за другого человека! Я думала, что он злится на меня, потому что я сказала что-то не так! – мягко улыбнулась Нин Циншань, притворяясь великодушной. Сейчас к ней вернулось самообладание, и, как и у всех остальных, на ее лице появилось выражение внезапного озарения.

Поскольку Ао Минвань говорил о третьей юной леди, для нее было вполне естественно ответить на его слова. Это был Ао Минвань, который сказал что-то не так, а не она!

– Это правда, что я принял пятую юную леди за третью юную леди. Пятая юная леди, пожалуйста, простите меня. – Так как он просто знал, что ему не нужно соперничать со своим третьим братом из-за женщины, Ао Минвань был в хорошем настроении, и он стал более тактичным, когда говорил. Первая часть предложения была для Нин Циншань, но он повернулся к Нин Сюэянь, когда говорил вторую часть.

Услышав это, Нин Сюэянь слегка поклонилась Ао Минваню с улыбкой, но ничего не ответила. Поскольку ее бабушка, вдовствующая герцогиня, была здесь, ей не было необходимости принимать какое-либо решение.

– Четвертый принц, подарки, которые вы прислали в мой двор, на самом деле предназначены для моей пятой сестры, не так ли? Я отправлю слуг отнести их в Яркий Морозный Сад моей пятой сестры в ближайшее время, – произнесла Нин Циншань.

Выставив себя на посмешище перед столькими людьми, она попыталась внушить остальным, что была мягким и великодушным человеком, и заставить их забыть ее прежнее легкомыслие и гордыню. Поэтому она сразу же встала, как будто собиралась вернуть подарки Нин Сюэянь прямо сейчас.

- Благодарю вас, третья юная леди! – Конечно, Ао Минвань был расстроен, узнав, что он послал подарки не тому человеку, но еще больше его расстроило то, что он не смог найти никакого предложения, чтобы сделать подарок Нин Сюэянь. Он был удивлен тем, что Нин Циншань проявила такую заботу и предложила прислать подарки в дом Нин Сюэянь, поэтому его впечатление о ней начало улучшаться, его лицо постепенно смягчилось, и улыбка появилась на его губах.

Нин Сюэянь встала и мягко улыбнулась, пытаясь остановить ее:

- Третья сестра, поскольку четвертый принц прислал тебе дары, почему ты пытаешься передать их мне? Кроме того, я девушка, как я могу легкомысленно принимать подарки от чужих людей? Третья сестра, пожалуйста, верни подарки четвертому принцу.

Ао Минвань был немного удивлен тем, что Нин Сюэянь отказала ему в дарах прямо в лицо. Он немного подумал и нашел то, что сказала Нин Сюэянь, вполне разумным. Благовоспитанная женщина не должна принимать подарки от посторонних мужчин. Он был слишком поспешен, когда послал подарки своей любимой женщине, поэтому он не задумывался над этим.

Думая об этом, он был более удовлетворен юной леди, которую он любил. Она вела себя даже лучше, чем Нин Циншань, которая была известна своими хорошими манерами.

На лице Нин Циншань появилось выражение ненависти и отвращения. Она действительно хотела разжать свои крепко сжатые кулаки и протянуть пальцы, чтобы поцарапать нежное лицо Нин Сюэянь своими длинными ногтями! «Девушка не должна легкомысленно принимать чужие подарки? Я приняла эти дары. Она имеет в виду, что я плохо себя веду?!» – сердито подумала она.

Когда Нин Циншань увидела, что третий принц задумчиво смотрит на нее, ее лицо тут же побледнело. Она вдруг встала с паникой в глазах и неловко улыбнулась мадам вдове:

- Бабушка, я сейчас принесу подарки четвертого принца.

- Прямо сейчас? – с улыбкой спросила вдовствующая герцогиня. Ее глаза блеснули, но она все еще выглядела нежной.

- Да, прямо сейчас. Иначе, я боюсь, что четвертый принц забудет, что эти дары все еще находятся в моем доме.– Веко Нин Циншань дернулось, и она сумела скрыть убийственное намерение в своих глазах. Она старалась не смотреть на Нин Сюэянь, потому что боялась, что может потерять над собой контроль и в истерике броситься на нее, чтобы разодрать ее лицо.

- Хорошо, Шэнь'эр, тогда иди, но не задерживайся слишком долго. Я жду тебя к ужину, – сказала мадам вдова. Она протянула руку и похлопала Нин Циншань по руке, пытаясь успокоить ее.

– Я поняла, бабушка. Я скоро вернусь, – кивнула Нин Циншань. Затем она повернулась и собралась уходить.

– Третья сестра, подожди минутку! – Нин Сюэянь внезапно встала и сделала несколько шагов вперед, как будто ей было что сказать Нин Циншань. Однако оттого, что она поспешно встала, у нее закружилась голова. Она прикрыла лоб рукой и несколько секунд раскачивалась, прежде чем упасть на Нин Циншань. Лан Нин стояла у нее за спиной. Увидев, что ее юная госпожа едва не упала, она удивленно вскрикнула: «Миледи!», затем поспешила поддержать Нин Сюэянь.

Ао Минвань пытался найти возможность заговорить с Нин Сюэянь, но пока ничего не нашел. Когда он увидел, что она вот-вот упадет, он тут же протянул руку. Однако Ао Минъю был даже быстрее его. Он сидел как раз напротив Нин Сюэянь, так что ему потребовалось меньше времени, чем Ао Минваню, чтобы вскочить и помочь Нин Сюэянь.

Другие не смогли помочь Нин Сюэянь, но столкнулись друг с другом.

Лан Нин и Нин Циншань были сбиты с ног одновременно. Рука Нин Циншань ударилась о ножку стула, и девушка вскрикнула от боли, прежде чем упасть на пол.

– Ой! Кровь идет! Третья юная леди поранилась до крови! – в ужасе закричала Лан Нин, указывая на руку Нин Циншань.

Все повернули головы и увидели пятна крови, пропитавшие одежду на плече Нин Циншань.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/768252>